

И.О. Родин, Т.М. Пименова

Олеся

Краткое изложение

Рассказчик, Иван Тимофеевич, по долгу службы обосновывается на полгода в Полесье, где пытается совместить служебные обязанности с собиранием народных легенд, преданий, песен. Однако ему не удается наладить контакт с местными крестьянами: те только порываются целовать ему руки и притворяются, что не понимают самых простых вопросов. Слуга Ивана Тимофеевича, Ярмола, однажды проговаривается, что неподалеку в лесу живет настоящая полесская ведьма Мануйлиха, которую много лет назад люди изгнали из села. Однако более подробно рассказывать о ней Ярмола отказывается, мотивируя отказ страхом, и не советует хозяину даже пытаться искать эту колдунью.

Однажды во время заячьего гона Иван Тимофеевич, заблудившись, случайно забредает в лесу на одинокую избушку. Ее хозяйкой, внешне очень напоминающей бабу-ягу, и оказывается Мануйлиха. Она неприветлива, стремится как можно скорее отделаться от непрошеного гостя. Иван Тимофеевич дает ей монетку, просит погадать. Та соглашается, но видно, что она делает это «неискренне», только, чтобы отделаться от него. Мануйлиха настойчиво выпроваживает Ивана Тимофеевича за дверь, но на пороге он сталкивается с высокой темноволосой и очень красивой девушкой. Это внучка Мануйлихи, Олеся. Она вызывается проводить его до Ириновского шляха — дороги, по которой Иван Тимофеевич прямо выйдет к своему селу. Олеся — веселая, приветливая, спокойная девушка, на просьбу Ивана Тимофеевича навестить их как-нибудь еще, она отвечает согласием.

Иван Тимофеевич начинает регулярно навещать избушку Мануйлихи. Старухино расположение ему так и не удается снискать, несмотря на частые гостинцы, но Олеся остается неизменно приветлива и дружелюбна. Однажды Олеся спрашивает, что нагадала Ивану Тимофеевичу Мануйлиха во время его первого визита к ним, затем признается, что и сама умеет гадать и колдовать. В ответ на настойчивые просьбы молодого человека предсказать его судьбу Олеся долго отказывается, причем он никак не может понять, были ли ее «темные намеки на судьбу наигранным приемом гадалки, или она действительно сама верила в то, о чем говорила». Наконец Олеся соглашается, но просит не обижаться на правду. «Человек вы хотя и добрый, но только слабый... Доброта ваша не хорошая, не сердечная. Слову вы своему не господин. Над людьми любите верх брать, а сами им хотя и не хотите, а подчиняетесь. Вино любите... до нашей сестры больно охочи и через это много вам в жизни будет зла... Деньгами вы не дорожите и копить их не умеете — богатым никогда не будете... Никого вы сердцем не полюбите, потому что сердце у вас холодное, ленивое, а тем, которые вас будут любить, вы много горя принесете. Никогда вы не женитесь, так холостым и умрете. Радостей вам в жизни больших не будет, но будет много скуки и тяготы... Настанет такое время, что руки сами на себя наложить захотите... но только не посмеете, так снесете... а вот в этом году... падает вам большая любовь со стороны какой-то трефовой дамы, позор она через вас большой примет, такой, что во всю жизнь забыть нельзя, печаль долгая ей выходит». Иван Тимофеевич пытается подшутить над Олесинной убежденностью, развенчать ее хитрости, но девушка не вступает с ним в пререкания. Она искренне верит в свой наследственный дар гадалки и колдуньи, рассказывает, что может по лицу человека угадать его скорую смерть, заговорить кровь, вылечить неизлечимые болезни. Чтобы подтвердить свои слова, она достает острый финский ножик, делает широкий надрез на руке своего гостя, а когда кровь начинает обильно капать на землю, наклоняется к ране, шепчет что-то — и на месте пореза остается только красная царапина. Затем она просит Ивана Тимофеевича идти впереди нее, а сама следует

позади, повторяя его малейшие движения, «отождествляя» себя с ним. «Пройдя таким образом несколько шагов, она начинает мысленно воображать на некотором расстоянии впереди веревку, протянутую поперек дороги на аршин от земли. В ту минуту, когда я <Иван Тимофеевич> должен прикоснуться ногой к этой воображаемой веревке, Олеся вдруг делает падающее движение» — и идущий впереди человек падает на землю. Олеся также демонстрирует свое умение «нагонять страх» — «ее тонкие брови вдруг сдвинулись, глаза в упор остановились... с грозным и притягивающим выражением, зрачки увеличились и посинели... тотчас же вспомнилась виденная... в Москве, в Третьяковской галерее, голова Медузы... Под этим пристальным, странным взглядом... охватил холодный ужас сверхъестественного». Ивана Тимофеевича поражает «выразительность и даже для простой девушки изысканность фраз в разговоре Олеси». Та уклончиво объясняет свою «образованность» воспитанием бабушки, которая многое повидала на своем веку, но не любит об этом говорить.

Ивана Тимофеевича очаровывает красота Олеси, «ее цельная, самобытная, свободная натура, ее ум, одновременно ясный и окутанный непоколебимым наследственным суеверием, детски невинный, но и не лишенный лукавого кокетства красивой женщины. Она не уставала... расспрашивать подробно обо всем, что занимало и волновало ее первобытное, яркое воображение: о странах и народах, об явлениях природы, об устройстве земли и вселенной, об ученых людях, о больших городах... ее гибкий подвижной ум и свежее воображение торжествовали над... педагогическим бессилием... для своей среды, для своего воспитания (или, вернее сказать, отсутствия его) она обладала изумительными способностями».

Олеся регулярно после визитов Ивана Тимофеевича провожает его до Ириновского шляха. Молодым людям становится все интереснее друг с другом. Однажды их разговор касается церкви и религии. Олеся серьезно объясняет, что не ходит в церковь потому, что ее душа продана дьяволу. Никакие попытки собеседника разубедить ее в этом не приводят к успеху.

Однажды Иван Тимофеевич застаёт Мануйлиху и ее внучку в расстроенных чувствах. Он выпытывает у них, что местный урядник предписал им убираться из хаты в двадцать четыре часа, поскольку земля, на которой стоит их хибарка, перешла к новому помещику. Иван Тимофеевич обещает заступиться за женщин и предпринимает разговор с урядником. После многословных уговоров и разного рода «умасливаний» (корзина свежего редиса, отличное масло, старинное ружье) урядник соглашается оставить женщин в покое.

Ивана Тимофеевича все сильнее тянет к Олесе, он понимает, что влюблен в девушку. Раз он заболевает лихорадкой и в течение двух недель не появляется у Мануйлихи.

Выздоровев, он мчится в заброшенную хибарку. Живое волнение Олеси, ее искреннее сочувствие к его недугу убеждают Ивана Тимофеевича в том, что им пора объясниться, что Олеся тоже горячо любит его. Выясняется, что в его отсутствие у Олеси был тяжелый разговор с Мануйлихой, которая требовала от внучки прекратить всяческое общение с «барином», поскольку оно не доведет ее до добра. Однако Олеся вновь идет провожать гостя. По дороге они признаются друг другу в любви, проводят ночь вместе в лесу. «Смутное предчувствие большой беды вдруг внезапным холодом заползло» в душу Ивана Тимофеевича.

«Почти целый месяц продолжалась наивная, очаровательная сказка... любви... эти пылающие вечерние зори, эти росистые, благоухающие ландышами и медом утра, полные бодрой свежести и звонкого птичьего гама, эти жаркие, томные, ленивые июньские дни».

Приближается время отъезда Ивана Тимофеевича в город, и мысль о женитьбе на Олесе (несмотря на ее происхождение, отсутствие образования и общественные предрасудки) все чаще приходит ему в голову. Иван Тимофеевич делает Олесе предложение, уверяет, что его не пугают никакие трудности, что его любовь сумеет все пересилить и помочь девушке войти в городское общество. Олеся ласково отклоняет предложение,

объясняя отказ тем, что они не ровня, что очарование ее молодости скоро надоест Ивану Тимофеевичу, признается, что она незаконнорожденная, что не хочет связывать его, что не чувствует себя вправе бросить бабушку. Вдруг Ивану Тимофеевичу приходит в голову, что Олеся попросту боится венчания в церкви. Он прямо спрашивает ее об этом. Олеся застенчиво интересуется было ли бы ему приятно, если бы она пошла в церковь. Тот отвечает, что, по его мнению, «женщина должна быть набожна без рассуждений». Олеся уходит. Иван Тимофеевич чувствует, что должен бежать вслед за ней, догнать, вернуть ее. Но, посмеявшись над своими предчувствиями и суевериями, он продолжает путь к себе домой.

Спустя пару дней Иван Тимофеевич узнает, что Олеся, видимо желая сделать ему приятное, отправилась в село и зашла в церковь. Она достояла до конца обедню, несмотря на то, что все прихожане буквально показывали на нее пальцем. После службы на улице ее обступили люди, чтобы побить «ведьму» и вымазать ее дегтем. Олеся удалось вырваться из толпы. Она побежала по улице в изорванной одежде, вслед ей полетели камни. Олеся обернулась и выкрикнула какие-то угрозы. Толпа замерла в суеверном ужасе перед бедами, которые может наслать на село колдунья.

Едва получив это известие, Иван Тимофеевич взнуздывает лошадь и галопом скачет в лес. Рыдающая Мануйлиха набрасывается на него с обвинениями в том, что он «лез, куда не следует... болтал... чепухи девчонке». Тот пытается оправдаться тем, что не заставлял Олесю идти в церковь. Сама Олеся лежит без памяти, в жару и в бреде. Придя в себя она отворачивается от своего любимого, объясняя это тем, что толпа изуродовала ее лицо, отказывается от предложенного им врача. Иван Тимофеевич сожалеет о том, что не смог защитить Олесю, не хочет расставаться с нею. Но девушка твердо прощается с ним, объясняя, что они с бабушкой должны срочно исчезнуть из хаты: у одной бабы в селе умер ребенок, и после угроз Олеся люди точно решат, что это происки «ведьм». Иван Тимофеевич умоляет Олесю не бросать его, но та напоминает ему о «судьбе», которую им предсказали карты — расстаться. Она даже отказывается сообщить ему о дне их отъезда. Олеся рассказывает сказочку о волке и зайце. Волк дал зайцу три дня пожить на свете и порадоваться жизни перед смертью. Когда же волк пришел через три дня, чтобы зайца съесть, тот сказал, что лучше бы этих трех дней у него не было. «Три дня не жил, а терзался!» Олеся задает Ивану Тимофеевичу вопрос, ревновал ли он ее, не скучал ли с ней, был ли хоть раз недоволен. Получив твердые отрицательные ответы и признание в том, что он был с нею по-настоящему счастлив, Олеся успокаивается и отпускает любимого. Иван Тимофеевич скачет домой. Надвигается гроза с сильным градом. У половины села все посева побиты. Утром Ярмола с тревогой предупреждает барина, что он должен уехать из здешних мест: крестьянам известно о его связи с Олесей, а значит их гнев после расправы над «ведьмами» обрушится на него. Иван Тимофеевич вновь скачет в лес, чтобы предупредить Олесю и Мануй лиху о готовящемся нападении на них. Хата пуста. Иван Тимофеевич находит там нитку дешевых красных бус — «единственная вещь, которая осталась ... на память об Олесе и об ее нежной, великодушной любви».